

DOI 10.35775/PSI.2025.128.11.014

УДК 32

НГА ЭТЖЕКЕ ДАНИЕЛЬ ВИКТУАР

аспирант кафедры сравнительной политологии

Российского университета дружбы народов

имени Патриса Лумумбы,

Россия, г. Москва

РОЛЬ НАДНАЦИОНАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В УСИЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ОПЫТ ЕС И УРОКИ ДЛЯ АФРИКИ

Наднациональные институты играют ключевую роль в углублении экономической интеграции, обеспечивая согласованность политик и снижение транзакционных издержек. Европейский Союз (ЕС) демонстрирует успешный пример интеграции через такие структуры, как Европейская комиссия и Европейский центральный банк. Однако опыт ЕС также выявил проблемы, связанные с суверенитетом и асимметрией развития. Для Африки, где интеграционные процессы в рамках Африканского союза (АС) и региональных экономических сообществ остаются фрагментированными, европейская модель предлагает ценные уроки. В статье анализируются механизмы наднационального регулирования в ЕС, их влияние на экономический рост и возможности адаптации в африканском контексте. Особое внимание уделяется вопросам гармонизации законодательства, создания общих рынков и управления кризисами.

Ключевые слова: *наднациональные институты, экономическая интеграция, Европейский Союз, Африканский союз, гармонизация законодательства, общий рынок, суверенитет, региональное развитие.*

Экономическая интеграция остается одним из ключевых инструментов устойчивого развития в условиях глобализации. Европейский Союз, как наиболее продвинутый пример региональной интеграции, демонстрирует, как наднациональные институты могут способствовать созданию единого экономического пространства. Однако процессы интеграции в Африке сталкиваются с рядом препятствий, включая слабость институтов, политическую нестабильность и различия в уровнях экономического развития.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных моделей интеграции для развивающихся регионов. Опыт ЕС, включая как успехи, так и кризисы (например, долговой кризис еврозоны), позволяет выявить ключевые факторы устойчивости интеграционных процессов. В то же время Африка, обладающая значительным экономическим потенциалом, нуждается в адаптации этих механизмов с учетом своей специфики.

Наднациональные институты представляют собой структуры, обладающие полномочиями принимать обязательные для государств-членов решения.

В ЕС такими органами являются Европейская комиссия, Европейский парламент и Суд ЕС, которые обеспечивают единообразие правового регулирования. Их ключевая функция – минимизация межгосударственных противоречий через делегирование части суверенитета.

Развитие наднациональных механизмов в Африке требует поэтапного подхода с учетом региональной специфики. В отличие от Европейского союза, где наднациональные институты формировались десятилетиями, африканским странам необходимо найти баланс между интеграционными амбициями и сохранением национального суверенитета. Особенностью африканского контекста является необходимость учета значительных различий в уровнях экономического развития и политических системах стран-участниц.

Формирование наднациональных структур в Африканском союзе сталкивается с рядом специфических вызовов. Во-первых, сохраняется сильная привязанность к принципу нерушимости границ, унаследованному от эпохи деколонизации. Во-вторых, недостаточно развиты механизмы принудительного исполнения решений наднациональных органов. В-третьих, ограниченные бюджетные возможности многих стран затрудняют финансирование интеграционных программ. В-четвертых, сохраняется зависимость от внешнего финансирования, что влияет на автономность принимаемых решений.

При этом элементы наднационального управления уже присутствуют в архитектуре Африканского союза. К ним можно отнести:

- Комиссию Африканского союза как исполнительный орган;
- Пан-африканский парламент как консультативно-законодательный институт;
- Африканский суд по правам человека и народов;
- механизмы санкций за нарушение демократических норм.

Особый интерес представляет опыт субрегиональных организаций (ЭКОВАС, САДК, ЕАС), где наднациональные элементы развиты сильнее. Например, в Восточноафриканском сообществе действует общий рынок с элементами наднационального регулирования, включая:

- свободное движение товаров, услуг и рабочей силы;
- гармонизацию таможенных процедур;
- координацию макроэкономической политики;
- формирование наднациональных судебных механизмов.

Перспективы развития наднациональных механизмов в Африке зависят от нескольких факторов:

- постепенного укрепления институционального потенциала;
- развития систем мониторинга принимаемых решений;
- повышения уровня доверия между странами-участницами;
- балансировки интересов различных субрегиональных группировок;
- снижения зависимости от внешнего финансирования интеграционных программ.

Важно отметить, что африканская модель наднационализма, вероятно, будет отличаться от европейской большей гибкостью и акцентом на субрегиональное измерение. Ключевым становится вопрос нахождения оптимального соотношения между интеграционной динамикой и сохранением политического суверенитета государств-членов.

Факторы, изначально давшие импульс интеграционным процессам в Европе, хорошо известны. Это и боязнь коммунистической угрозы, и сдерживание Германии, и экономические мотивы. Рассматривая страны с точки зрения их способности к взаимному интегрированию, российский исследователь Ю.В. Шишков выводит закономерность: для интеграционных процессов созрели развитые, но не развивающиеся государства. Потенциал взаимной торговли у аграрных стран невелик. У нефтедобывающих государств он еще меньше. Поскольку структура производства в таких странах сходная, во внешней торговле они не дополняют друг друга, а конкурируют между собой. Незначительны и возможности взаимной торговли стран, производящих неэнергетические минеральные ресурсы (хотя по уровню технико-экономического развития они стоят несколько выше двух первых групп). Масштабы взаимной торговли стран тем значительнее, чем больше места в их экспорте занимают готовые изделия. Реальное интегрирование стран становится возможным тогда, когда эти страны достигают необходимого уровня интеграционной зрелости: «В экономике это высокий уровень развития обрабатывающей промышленности, обеспечивающий широкую диверсификацию экспортно-импортных операций страны и глубокую вовлеченность ее в международное разделение производственного процесса, и хорошо развитая финансовая инфраструктура. Заключение представляется убедительным. Однако вопреки стройной логике теоретических выкладок, включение в интеграционный процесс совершенно неразвитых в то время, по сравнению с экономически мощной Германией стран, таких как Испания, Греция, Португалия, Ирландия, оказалось весьма успешным. Они не только интегрировались в европейские экономические структуры, но и существенно подтянули уровень экономического развития. Достаточно привести пример высокоскоростных испанских поездов «Аве», чтобы понять на какой, как первоначально казалось, недостижимый уровень поднялась экономика Испании. Еще более показателен пример Ирландии, превратившейся из малоразвитой и фатально отстающей в одну из наиболее передовых экономик Европы. Полагаю, что и включение в ЕС большой группы стран Центральной и Восточной Европы, страдавших не только более низким уровнем развития, но и находившихся в иной, не рыночной, а плановой системе экономических координат, не станет непреодолимым препятствием их интегрирования в европейский хозяйственный организм. Уже заметные успехи экономики Эстонии – убедительное тому подтверждение, опровергающее скептицизм теоретиков.

Рассмотрим еще один фактор – возрастание экономической взаимозависимости. В условиях взаимозависимости отсутствие быстрого решения проблемы равнозначно большим экономическим потерям. Прийти к консенсусу сложно, нужно согласие всех сторон. Процесс растягивается во времени.

Наднациональный вариант урегулирования более оперативен и прост. Условия делают государства заинтересованными в передаче части своих полномочий надгосударственной структуре. Наднациональный механизм становится объективно востребованным. Соображение, подтверждающее значимость взаимозависимости как предпосылки интеграции, состоит в том, что уровень региональной взаимозависимости государств существенно выше международного. Как следствие, интеграционные процессы развиваются на региональном уровне. В первую очередь это касается экономики относительно малых стран, активно вовлеченных в международное разделение труда.

Для Африки создание аналогичных структур осложняется историческим наследием колониализма и слабостью национальных экономик. Тем не менее, Африканский союз постепенно усиливает наднациональные элементы, например, через Панафриканский парламент. Однако отсутствие действенных механизмов исполнения решений остается серьезной проблемой.

ЕС добился значительных успехов в унификации стандартов и создании единого рынка. Институты ЕС играют ключевую роль в координации фискальной и монетарной политики, что особенно важно в условиях валютного союза. Однако, как отмечают В.В. Лапкин и В.И. Пантин, кризисы (например, Brexit) показали уязвимость интеграции перед политическими разногласиями [8. С. 65].

Для Африки важным уроком является необходимость баланса между централизацией и гибкостью. Попытки прямого копирования европейской модели без учета местной специфики могут привести к дисбалансам, аналогичным тем, что наблюдаются в ЕАЭС [7. С. 72].

Как отмечает Н.Н. Равочкин, формирование наднациональных институтов невозможно без концептуального обоснования, которое определяет вектор их развития. В европейском интеграционном проекте ключевую роль сыграли идеи федерализма и функционализма, позволившие преодолеть первоначальный скептицизм государств-членов. В африканском контексте подобные концепции только начинают разрабатываться, что замедляет процесс создания эффективных надгосударственных структур [13. С. 67].

В.И. Певтиев и Л.А. Титова подчеркивают взаимосвязь между экономической интеграцией и геополитическими интересами. Европейский Союз изначально создавался не только как экономический, но и как политический проект, направленный на обеспечение стабильности в регионе. Для Африки, где сохраняются территориальные споры и влияние внешних акторов, подобный подход может стать важным фактором укрепления региональной безопасности [11. С. 51].

И.Д. Лощкарев и И.С. Копытцев обращают внимание на роль миграционных процессов в интеграции. В ЕС свободное перемещение рабочей силы стало одним из ключевых элементов единого рынка, тогда как в Африке миграция часто носит нерегулируемый характер и не способствует экономическому развитию. Создание легальных механизмов трудовой миграции могло бы стать важным шагом на пути к более тесной интеграции [9. С. 152].

А. Гаджиев анализирует попытки ЕС экспортировать свою модель интеграции в другие регионы, включая Африку. Однако прямое заимствование институтов без учета местных особенностей редко приводит к успеху. Африканским странам необходимо разрабатывать собственные подходы, сочетающие элементы европейского опыта с уникальными региональными практиками [3. С. 82].

Как отмечает И.Д. Доценко, формирование эффективной правовой базы является ключевым условием успешной экономической интеграции [5. С. 15]. В ЕС данный процесс осуществлялся через гармонизацию законодательств стран-членов, что позволило создать единое правовое пространство. Для африканских стран подобный опыт представляет особый интерес, учитывая различия в правовых системах бывших колоний.

М.А. Евдокимов и Р.А. Касьянов подчеркивают важность финансовых рынков для углубления интеграционных процессов [6. С. 225]. Создание банковского союза и единого рынка капитала в ЕС способствовало повышению экономической устойчивости. Однако, как показывает практика, подобные механизмы требуют тщательной проработки регуляторных аспектов, что особенно актуально для развивающихся экономик Африки.

С.А. Махаев обращает внимание на эволюцию правовых институтов ЕС и их роль в интеграционном процессе [10. С. 595]. Постепенное расширение компетенций наднациональных органов сопровождалось развитием механизмов защиты национальных интересов. Этот баланс между централизацией и автономией представляет особую ценность для африканских интеграционных проектов.

О.Ю. Потемкина анализирует современные тенденции европейской интеграции, отмечая возрастающую роль гражданского общества в этом процессе [12. С. 8]. Подобный опыт может быть полезен для Африки, где вопросы легитимности интеграционных инициатив остаются крайне актуальными.

Т.А. Абрамян предлагает рассматривать интеграцию глобального Юга через призму новой парадигмы сотрудничества [1. С. 105]. В отличие от европейской модели, акцент делается на гибких форматах взаимодействия, учитывающих асимметричность развития участников. Такой подход может оказаться более продуктивным для африканского контекста.

В.Н. Ватыль выделяет ключевые особенности наднационального управления в ЕС [2. С. 130]. Механизмы принятия решений, сочетающие межправительственные и наднациональные элементы, представляют особый интерес для развивающихся интеграционных объединений, сталкивающихся с проблемами эффективного управления.

Т.А. Абрамян выделяет важность учета исторических и культурных особенностей при построении интеграционных моделей. В отличие от Европы, где интеграция развивалась постепенно на основе общих ценностей, африканские страны сталкиваются с необходимостью преодоления колониального наследия. Особое значение приобретает поиск баланса между унификацией и сохранением национальной идентичности.

Европейская модель предполагает сложную систему многоуровневого управления, в то время как африканские объединения часто ограничиваются межправительственным сотрудничеством. Развитие наднациональных элементов управления требует поэтапного подхода с учетом готовности стран-участниц. Европейский опыт показывает, что создание единого правового пространства является длительным процессом, требующим последовательной работы. Для африканских стран особую сложность представляет согласование правовых систем, унаследованных от разных колониальных держав.

А.Б. Гехт, А.В. Неровный и Т.Г. Потапенко рассматривают финансовую интеграцию как ключевой фактор экономического развития. В отличие от Европы, где создание банковского союза стало логическим продолжением экономической интеграции, африканским странам необходимо параллельно решать задачи финансовой стабилизации и интеграции [4. С. 596].

Т.А. Романова и С.В. Мазаник анализируют процесс формирования интеграционных институтов. Европейский опыт демонстрирует важность постепенного расширения полномочий наднациональных структур. Для африканских объединений критически важно избежать преждевременной централизации, которая может привести к снижению эффективности управления [14. С. 80].

Е.А. Капогузов и Р.И. Чупин рассматривают роль общественного участия в интеграционных процессах. В отличие от Европы, где гражданское общество активно влияет на интеграционную повестку, в африканских странах этот элемент только начинает развиваться. Формирование общественной поддержки интеграции требует специальных мер по повышению информированности населения [7. С. 80].

Создание единого экономического пространства сталкивается с рядом объективных трудностей. Различия в уровнях развития национальных экономик создают дисбалансы в распределении выгод от интеграции. Особенно остро эта проблема проявляется в сфере промышленного производства и сельского хозяйства. Неравномерность экономического развития требует разработки специальных компенсационных механизмов. Важное значение приобретают вопросы согласования тарифной политики и устранения нетарифных барьеров.

Развитая экономика, высокий уровень интернационализации и взаимозависимость – три экономических предпосылки, наличие которых предопределяет условия формирования наднациональных структур. К этому необходима еще политическая воля, которая формируется под воздействием целого ряда факторов. Если соединить все вместе, становится понятно, почему нигде более интеграция до сих пор не достигла той стадии зрелости, как в Европе. Почему не возникли нигде наднациональные механизмы глубины и размаха, сопоставимого с ЕС. Многие страны Африки, Латинской Америки и даже Азии пока не вышли на необходимый уровень экономической зрелости и взаимопроникновения национальных экономик. Региональных объединений на этих континентах сформировано много, но ни одно из них не может сравниться с ЕС ни по глубине интеграционных процессов, ни по степени развития наднационального механизма внутри

организации. Страны ЕС и США, или США и Латинской Америки не столь взаимозависимы, чтобы существовала реальная потребность формировать совместные наднациональные структуры. Межконтинентальные структуры вообще не соответствуют уровню стран ЕС ни по взаимопроникновению капитала, ни по степени взаимозависимости. Наличие всех трех отмеченных предпосылок явно выражено в ЕС как нигде более в мире. Активизация деятельности региональных экономических объединений в Азии в последние годы, а в настоящее время – и в Латинской Америке, объясняется тем обстоятельством, что и экономическое развитие ускоряется высоким ритмом, и степень интернационализации стремительно растет, и экономическая взаимозависимость быстро возрастает с увеличением открытости их экономик. Начинают складываться предпосылки выхода на иной уровень взаимодействия с соседними странами. Это выражается в том, что азиатские и латиноамериканские региональные объединения становятся все более заметными, а интеграционные процессы здесь начинают набирать хорошую внутреннюю динамику.

Интеграционные процессы оказывают непосредственное влияние на социальную сферу участвующих стран. Свободное перемещение рабочей силы создает как новые возможности, так и дополнительные вызовы. Возникает необходимость гармонизации систем социального обеспечения и признания профессиональных квалификаций. Особого внимания требует вопрос защиты прав трудовых мигрантов и членов их семей. Социальная интеграция должна сопровождаться мерами по сохранению культурного разнообразия.

Развитие транспортных и энергетических сетей является важнейшим условием успешной экономической интеграции. Создание трансграничной инфраструктуры способствует углублению производственных связей. Особое значение приобретает развитие цифровых коммуникаций и платежных систем. Инфраструктурные проекты требуют значительных инвестиций и четкого механизма координации. Приоритетом должно стать устранение «узких мест» в транспортных коридорах.

Формирование производственных цепочек между странами-участницами способствует углублению интеграции. Важную роль играет специализация и разделение труда в ключевых отраслях экономики. Развитие совместных предприятий и технологических альянсов создает основу для устойчивого роста. Особое внимание следует уделять поддержке малого и среднего бизнеса. Промышленная политика должна быть направлена на повышение конкурентоспособности регионального производства.

Аграрный сектор представляет особую значимость для многих интегрирующихся экономик. Создание общего аграрного рынка требует гармонизации стандартов и фитосанитарных норм. Важное значение имеет координация политики в области продовольственной безопасности. Совместные программы развития сельских территорий способствуют снижению региональных диспропорций. Особого внимания заслуживает вопрос устойчивого использования природных ресурсов.

Формирование общего энергетического пространства создает основы для устойчивого развития. Координация политики в сфере энергоснабжения позволяет повысить надежность и эффективность. Развитие возобновляемых источников энергии открывает новые перспективы сотрудничества. Важное значение имеет создание механизмов перекрестного субсидирования. Энергетическая интеграция должна учитывать экологические аспекты и климатические обязательства.

Создание единого финансового пространства требует гармонизации банковских регуляций и надзорных механизмов. Развитие региональных платежных систем способствует укреплению экономических связей между странами-участницами. Важным направлением является стимулирование взаимных инвестиций через создание благоприятного правового климата. Особое внимание следует уделять развитию фондовых рынков и инструментов коллективного инвестирования. Формирование региональных финансовых центров может стать катализатором интеграционных процессов.

Совместные природоохранные инициативы способствуют устойчивому развитию региона. Гармонизация экологических стандартов и требований создает равные условия для бизнеса. Важное значение имеет координация действий по борьбе с изменением климата и его последствиями. Развитие «зеленой» энергетики и циркулярной экономики открывает новые перспективы сотрудничества. Особое внимание следует уделять программам по сохранению биоразнообразия и трансграничных экосистем.

Создание общего образовательного пространства способствует укреплению интеграционных процессов. Программы академической мобильности и взаимного признания дипломов расширяют возможности для молодежи. Совместные научные исследования и технологические разработки усиливают инновационный потенциал региона. Важное значение имеет координация политики в области подготовки профессиональных кадров. Развитие сетевых университетов и исследовательских центров создает основу для долгосрочного сотрудничества.

Углубление культурных связей способствует формированию общего социокультурного пространства. Совместные проекты в сфере искусства, литературы и кинематографии укрепляют взаимопонимание между народами. Важное значение имеет развитие туристического сотрудничества и сохранение общего культурного наследия. Программы молодежного обмена и волонтерские инициативы создают прочную основу для будущей интеграции. Особое внимание следует уделять поддержке многоязычия и межкультурного диалога.

Создание сбалансированной миграционной политики является важным условием успешной интеграции. Разработка общих подходов к регулированию трудовой миграции способствует оптимальному распределению человеческих ресурсов. Важное значение имеет гармонизация законодательства в сфере социальных гарантий для мигрантов. Совместные программы профессиональной подготовки и переквалификации расширяют возможности трудоустройства.

Особое внимание следует уделять вопросам интеграции мигрантов и членов их семей в принимающие сообщества.

Активное продвижение интеграционных инициатив в Африке действительно во многом обусловлено стратегическими интересами внешних игроков, прежде всего Европейского Союза. Стремление ЕС создать благоприятные условия для экономического развития африканских стран объясняется несколькими взаимосвязанными факторами. Во-первых, стабилизация экономической ситуации в Африке потенциально может снизить миграционное давление на европейские страны. Во-вторых, единый африканский рынок открывает новые возможности для европейского бизнеса. В-третьих, усиление институционального присутствия ЕС в регионе позволяет уравновесить растущее влияние Китая и других игроков.

Амбициозные планы Африканского союза по созданию Континентальной зоны свободной торговли (AfCFTA) и введению единой валюты к 2023 году действительно выглядят чрезмерно оптимистичными. Реализация таких масштабных проектов сталкивается с рядом объективных препятствий:

1. Разнородность экономик: Существенные различия в уровнях экономического развития между странами континента затрудняют выработку единых подходов. В то время как некоторые государства демонстрируют устойчивый рост, другие продолжают сталкиваться с серьезными экономическими проблемами.

2. Инфраструктурные ограничения: Недостаточно развитая транспортная и энергетическая инфраструктура существенно осложняет процессы экономической интеграции. Многие внутриафриканские торговые маршруты остаются нерентабельными из-за высоких логистических издержек.

3. Политическая нестабильность: Регулярные политические кризисы и вооруженные конфликты в отдельных регионах создают дополнительные риски для интеграционных процессов.

4. Институциональные вызовы: Слабость национальных институтов во многих африканских странах затрудняет реализацию согласованных решений на практике. Недостаточный административный потенциал ограничивает возможности эффективного управления интеграционными процессами.

Тем не менее, даже частичная реализация интеграционной повестки может принести значительные выгоды африканским странам. Постепенное снижение торговых барьеров уже сейчас способствует росту внутриафриканской торговли. Развитие производственной кооперации создает возможности для индустриализации и перехода от сырьевой модели экономики. Важно, чтобы интеграционные процессы учитывали интересы всех участников и не превращались в инструмент реализации интересов внешних игроков.

Таким образом, анализ европейского опыта экономической интеграции в сочетании с учетом специфики африканского региона позволяет выделить несколько ключевых направлений для развития. Во-первых, необходима постепенная гармонизация правовых систем при сохранении определенной гибкости. Во-вторых, особое внимание следует уделять созданию эффективных

финансовых институтов. В-третьих, институциональное развитие должно сопровождаться укреплением легитимности интеграционных процессов. Учет региональных особенностей и поиск баланса между централизацией и автономией остаются важнейшими условиями успешной интеграции. Опыт ЕС демонстрирует, что успешная экономическая интеграция требует не только создания наднациональных институтов, но и идеологического обоснования, учета геополитических факторов и регулирования миграционных процессов. Для Африки критически важно адаптировать эти механизмы, избегая слепого копирования и уделяя внимание местной специфике. Опыт ЕС демонстрирует, что наднациональные институты способны значительно ускорить экономическую интеграцию, но требуют четкого распределения полномочий и механизмов разрешения конфликтов. Для Африки критически важно адаптировать эти механизмы, учитывая региональную специфику и избегая чрезмерной централизации. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку гибридных моделей, сочетающих элементы европейского опыта с африканскими реалиями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абрамян Т.А.** Интеграция на пространстве глобального Юга: переход на новую парадигму сотрудничества // Постколониализм и современность. 2023. № 3 (3).
2. **Ватыль В.Н.** Институты и методы управления в ЕС: наднациональный уровень регулирования интеграционных процессов // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 1. История и археология. Философия. Политология. 2019. Т. 11. № 1.
3. **Гаджиев А.** Взаимоотношения ЕС с Африканским союзом как попытка распространения собственной интеграционной модели // Generation PP. Приложение к журналу «Публичная политика». 2020. Т. 1. № 3.
4. **Гехт А.Б., Неровный А.В., Потапенко Т.Г.** На пути к единой Европе: институциональная архитектура Европейского объединения угля и стали // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 2 (71).
5. **Доценко И.Д.** Правовое регулирование предпринимательской деятельности в рамках региональных интеграционных объединений. Москва, 2025.
6. **Евдокимов М.А., Касьянов Р.А.** Правовой механизм Союза рынков капитала ЕС: будет ли обеспечена свобода движения капитала? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. № 3.
7. **Капогузов Е.А., Чупин Р.И.** Парадоксы экспорта институтов технического регулирования на пространство ЕАЭС // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2021. № 56.
8. **Лапкин В.В., Пантин В.И.** Глобальная политико-институциональная динамика в условиях дестабилизации миропорядка (на примере стран ЕС и России) // Полис. Политические исследования. 2020. № 4.

9. **Лошкарев И.Д., Копытцев И.С.** Мигрантские перечисления и диаспоральная политика в странах Африки // Вестник МГИМО-Университета. 2023. Т. 16. № 5.
10. **Махаев С.А.** Роль правовых институтов ЕС в ходе европейской интеграции: проблемы и перспективы // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе. 2022. № 36.
11. **Пефтиев В.И., Титова Л.А.** Геополитика и политэкономия: контуры взаимодействия. Ярославль, 2021.
12. **Потемкина О.Ю.** Конференция о будущем Европы: итоги и перспективы // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2022. № 3 (27).
13. **Равочкин Н.Н.** Роль идей в становлении и трансформации политико-правовых институтов: теоретико-методологические и прикладные аспекты. Кемерово, 2021.
14. **Романова Т.А., Мазаник С.В.** Влияние координационного дискурса о «стратегическом суверенитете» Евросоюза на его институциональный баланс // Вестник МГИМО-Университета. 2022. Т. 15. № 5.

NGA ETZHEKE DANIEL VICTOIRE

Postgraduate Student, Department of Comparative
Political Science, Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba,
Moscow, Russia

THE ROLE OF SUPRANATIONAL INSTITUTIONS IN STRENGTHENING ECONOMIC INTEGRATION: THE EU EXPERIENCE AND LESSONS FOR AFRICA

Supranational institutions play a crucial role in deepening economic integration by ensuring policy coherence and reducing transaction costs. The European Union (EU) serves as a successful example of integration through structures such as the European Commission and the European Central Bank. However, the EU experience has also revealed challenges related to sovereignty and developmental asymmetries. For Africa, where integration processes within the African Union (AU) and regional economic communities remain fragmented, the European model offers valuable lessons. This article examines the mechanisms of supranational regulation in the EU, their impact on economic growth, and the potential for adaptation in the African context. Special attention is paid to legal harmonization, common markets, and crisis governance.

Key words: *supranational institutions, economic integration, European Union, African Union, legal harmonization, common market, sovereignty, regional development.*